

УДК: 947.083.7/.084.6 (571.63—20)

По следам старой фотографии: семья Надаровых¹

Геннадий Петрович Турмов,

доктор технических наук, профессор, советник ректора Дальневосточного федерального университета, автор ряда книг по российской военно-морской и военной истории, Владивосток.

E-mail: turmov@yandex.ru

Владимир Иванович Калинин,

доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института биоорганической химии им. Г.Б. Елякова ДВО РАН, заместитель председателя Общества изучения Амурского края — Приморского краевого отделения Русского географического общества, Владивосток.

E-mail: kalininv@piboc.dvo.ru

Николай Буддаевич Аюшин,

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Тихоокеанского научно-исследовательского центра ФГУП «ТИНРО-Центр», председатель военно-исторического клуба «Владивостокская крепость», Владивосток.

E-mail: tegin@tinro.ru

Роман Сергеевич Авилов,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; главный библиотекарь Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета. Владивосток.

E-mail: avilov-1987@mail.ru

В данной статье продолжена работа по идентификации персон на групповой фотографии чинов Управления Строителя Владивостокской крепости с жёнами, сделанной в конце мая 1914 г. по случаю прощания с помощником Строителя крепости по работам на п-ове Муравьёв-Амурский военным инженером полковником Генрихом Брониславовичем Кригером-Войновским, переведённым в Санкт-Петербург. На основании семейного архива Татьяны Юрьевны Арнольд (Санкт-Петербург) проведена идентификация её деда — старшего производителя работ Управления Строителя Владивостокской крепости военного инженера подполковника Глеба Ивановича

¹ Авторы выражают признательность Татьяне Юрьевне Арнольд (Санкт-Петербург) и Ольге Александровне Кондаковой (Москва) за предоставленные материалы из семейных архивов.

Надарова, сына известного военного деятеля и исследователя Дальнего Востока России генерала от инфантерии Ивана Павловича Надарова. В статье приводятся материалы по истории семьи Надаровых, включая и самого Ивана Павловича. Изучаются его военная деятельность и результаты исследований Дальнего Востока. Впервые установлен год смерти генерала: 1922 г. На основании автографа (датирован 26 сентября 1921 г.), который И.П. Надаров оставил на книге Т.Г. Шевченко «Кобзарь», подаренной им внуку Сергею Васильевичу Кореневу, надёжно опровергнута распространённая версия о расстреле генерала в 1920 г. Описываются драматические моменты истории семьи Надаровых, связанные с участием одного из сыновей Ивана Павловича — Бориса Ивановича Надарова — в боевой террористической организации Партии социалистов-революционеров. Молодой поручик готовил покушение на министра внутренних дел Константина Вячеславовича Плеве, который простил заговорщика и ввиду его деятельного раскаяния передал разжалованного офицера-артиллериста на поруки родителям, проживавшим в Чите, где И.П. Надаров служил военным губернатором Забайкальской области. В годы Русско-японской войны (1904—1905) Борис Иванович вернул офицерское звание и он, отличившись на полях сражений, загладил вину, а потом продолжил военную службу в качестве инженера. Описывается история семьи Надаровых в период Гражданской войны и до репрессий 1930-х гг. Работа по идентификации персон на групповой фотографии продолжается.

Ключевые слова: Владивостокская крепость, групповая фотография, семья Надаровых, военные инженеры, исследования Дальнего Востока.

In the Wake of an Old Photograph: Nadarovs Family.

Gennady Turmov, Far-Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: turmov@yandex.ru

Vladimir Kalinin, G.B. Elyakov Pacific Institute of Bioorganic Chemistry, FEB RAS, Amur Region Research Association (Primorye Regional Department of Russian Geographical Society), Vladivostok, Russia. E-mail: kalininv@piboc.dvo.ru

Nikolay Ayushin, Pacific Research Center Federal State Unitary Enterprise TINRO Center, military historical club Vladivostok Fortress, Vladivostok, Russia. E-mail: tegin@tinro.ru

Roman Avilov, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Research Library of the Far-Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: avilov-1987@mail.ru

This paper continues the work on identifying the persons captured on a group photograph of officials of the Vladivostok Fortress Builder's Administration with their wives made in the late May 1914 on the occasion of taking part from the assistant of the Fortress Builder in charge for works on Muraviev-Amursky Peninsula, a military engineer, colonel Genrikh Bronislavovich Kriger-Voynovsky who was being transferred to Saint-Petersburg. With use of the family archive of Tatyana Yuryevna Arnold (Saint-Petersburg), her grandfather, senior worker of the Administration, the Vladivostok Fortress' builder, military engineer, lieutenant colonel Gleb Ivanovich Nadarov was identified. He was a son of Ivan Pavlovich Nadarov, a prominent combat leader and researcher of the Russian Far East, infantry general. The paper

cites materials about the Nadarovs family including Ivan Pavlovich himself. His military activities and results of his Far East's research are explored. The general's death year, 1922, has been established in this paper for the first time. Based on the general's signature which he had affixed on the book *Kobzar* by T.G. Shevchenko given by him to his grandson Sergey Vasilyevich Korenev and dated September 26 1921, the version on his execution in 1920 widespread in literature was conclusively contested. Dramatic moments of the Nadarovs family's history are described. One of the misconnected with membership of one of the general's sons, a young officer Boris Ivanovich Nadarov, in a militant terrorist organization of the Socialist Revolutionary Party. He was preparing an assassination attempt for internal affairs minister Konstantin Vyacheslavovich Pleve who condoned the plotter and, due to the young reduced artilleryman's active repentance, admitted him to bail of his parents resident in Chita where Ivan Pavlovich Nadarov served as the military governor of Transbaikalia Oblast. During the Russian-Japanese War of 1904—1905, Boris Ivanovich was returned his commissioned rank. He distinguished himself at battle fields and continued his military service as an engineer. The Nadarovs family's history is described from the Civil War's beginning until the 1930's repressions. The work on identifying the persons captured on the group photograph is still in progress.

Key words: Vladivostok fortress, group photograph, Nadarovs family, military engineers, research of the Russian Far East.

Групповая фотография военных инженеров Владивостокской крепости, собравшихся с жёнами в конце мая — начале июня 1914 г. по случаю отбытия в Петербург к новому месту службы помощника Строителя Владивостокской крепости по работам на полуострове Муравьёва-Амурского полковника Г.Б. Кригера-Войновского, по-прежнему продолжает привлекать внимание исследователей. На этой фотографии нами были надёжно опознаны военные инженеры генерал-майор А.П. Шошин, полковники Э.О. Маак, А.Л. Фёдоров, капитан П.В. Загладимов, подполковники В.А. Свинын, Е.П. Проценко, П.Ф. Унтербергер, Е.Д. Алабушев, а также супруги военных инженеров А.И. Маак, И.Б. Фёдорова, Е.К. Кригер-Войновская, М.И. Проценко, Е.Н. Загладимова, М.В. Кудрявцева (супруга военного инженера подполковника К.Н. Кудрявцева) [17—20]. Оpoznания производились по многочисленным фотографиям, полученным из частных архивов родственников владивостокских военных инженеров. Совсем недавно удалось получить материалы из семейного архива подполковника Георгия Павловича Захарина, заведующего чертёжной Управления Строителя Владивостокской крепости. Сам Георгий Павлович покинул Владивосток ещё в 1913 г., но в его семейном архиве сохранились фотографии сослуживцев, их жён и детей. Среди снимков была фотография Марии Никандровны Симоновой — жены военного инженера полковника Дмитрия Захаровича Симонова, умершего в 1914 г., ещё до фотосъёмки. И именно Мария Никандровна обнаружена на групповой фотографии 1914 г. — единственная из всех женщин,

одетая во всё тёмное, т.е. носящая траур по мужу. По-видимому, друзья пригласили её сфотографироваться на память вместе со всеми [30, письмо от 25 дек. 2012 г.].

Однако наиболее интересный материал, выходящий за рамки изучения не только «истории одной фотографии», но даже истории Владивостокской крепости, мы недавно получили от Татьяны Юрьевны Арнольд. Он касается семьи её прадеда — генерала от инфантерии Ивана Павловича Надарова, известного исследователя Дальнего Востока и крупного военного деятеля, чья судьба была связана и с Владивостокской крепостью. На групповой фотографии были опознаны родственниками сын И.П. Надарова (дед Татьяны Юрьевны) военный инженер полковник Глеб Иванович Надаров, служивший во Владивостоке с 1907 по 1914 г. [РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 160077, Ф. 13149. Оп. 4. Д. 218], с супругой Натальей Максимилиановной (урождённой Арнольд). К сожалению, тем самым была опровергнута как ошибочная идентификация военного инженера подполковника К.Н. Кудрявцева, поскольку авторы статьи опознали его только по некоторому сходству с офицером, сидящим на одной из фотографий из семейного архива П.П. Унтербергера рядом с Марией Викторовной Кудрявцевой и её сыном Дмитрием. Офицер, ошибочно определённый как Кудрявцев, оказался Глебом Ивановичем Надаровым.

Материалы, присланные Татьяной Юрьевной, также позволили пролить свет на не известные ранее вехи биографии самого Ивана Павловича Надарова и истории его семьи, которые будут частично освещены в данной публикации, поскольку И.П. Надаров сыграл исключительно важную роль в изучении и освоении Дальнего Востока России.

Итак, генерал от инфантерии Иван Павлович Надаров известен как исследователь Дальнего Востока, военный деятель и писатель, однако информации о его жизненном пути немного. Существует лишь несколько работ, в которых приведена биография этого человека. Прежде всего — справочник «Русские военные востоковеды» М.К. Басханова [1] и несколько книг А.А. Хисамутдинова [22, 23]. Все они основаны на анализе публикаций самого Надарова, а также заметки, опубликованной о нём в журнале «Разведчик» в 1902 г. [4]. Последняя, впрочем, при ближайшем рассмотрении, оказывается лишь литературным пересказом «Списка генералам по старшинству» за 1902 г. [16], украшенным фотографией. В данной работе авторы постараются немного восполнить существующий пробел, поскольку И.П. Надаров фактически дважды был начальником штаба Владивостокской крепости, причём оба раза впервые. Первый раз — когда его назначили в 1880 г. правителем канцелярии военного губернатора Владивостока, где круг обязанностей соответствовал именно этой должности, хотя крепости как таковой ещё формально не существовало, и второй раз в 1887 г., когда Надаров стал начальником штаба Владивостокской крепости уже официально, в то время как формирование органов управления будущей крепости только начиналось. Таким образом, он был одним из основателей Владивостокской крепости,

Фот. 1. Офицеры Управления Строителя Владивостокской крепости с жёнами по случаю прощания с помощником Строителя Владивостокской крепости по работам на п-ове Муравьев-Амурский Г.Б. Кригером-Войновским, получившим новое назначение. Конец мая 1914 г. В центре начальник инженеров и Строитель Владивостокской крепости генерал-майор А.П. Шошин (пятый слева во втором ряду). В первом ряду в центре (шестой слева) военный инженер полковник Г.Б. Кригер-Войновский, пятая слева его сестра Изабелла Брониславовна Фёдорова, седьмая слева его жена Евгения Константиновна Кригер-Войновская. В третьем ряду четвёртый слева помощник Строителя Владивостокской крепости по работам на Русском острове военный инженер полковник А.Л. Фёдоров. В последнем ряду в центре (шестой слева) военный инженер подполковник В.А. Свиньин, седьмой слева военный инженер капитан П.В. Загладимов. Во втором ряду третья слева стоит его жена Екатерина Никифоровна Загладимова. В первом ряду крайние слева военный инженер полковник Э.О. Маак с супругой Анной Ивановой. В последнем ряду крайний слева военный инженер подполковник Е.П. Проценко, второй слева в последнем ряду военный инженер подполковник Г.И. Надаров. В последнем ряду седьмой слева военный инженер подполковник П.П. Унтербергер. На переднем плане справа сидит Марта Ивановна Проценко, в первом ряду третья справа сидит — Викторовна Кудрявцева, вторая справа — Мария Никандровна Симонова, третья слева — Наталья Максимилиановна Надарова (урождённая Арнольд). Из собрания Г.П. Турмова

Фот. 2. Мария Никандровна Симонова — вдова военного инженера полковника Дмитрия Захаровича Симонова. Фрагмент групповой фотографии 1914 г. Из собрания Г.П. Турмова

Фот. 3. Мария Никандровна Симонова с сыновьями Евгением, Вячеславом и Игорем. Из семейного архива О.А. Кондаковой

Фот. 4. Глеб Иванович Надаров — юнкер Константиновского артиллерийского училища. Фрагмент фотографии из семейного архива Т.Ю. Арнольд

Фот. 5. Военный инженер подполковник Глеб Иванович Надаров. Фрагмент групповой фотографии 1914 г. Из собрания Г.П. Турмова

Фот. 6. Военный инженер подполковник Глеб Иванович Надаров. Фрагмент семейной групповой фотографии 1915 г. Из семейного архива Т.Ю. Арнольд

Фот. 7. Наталья Максимилиановна Надарова (урождённая Арнольд) — жена военного инженера подполковника Г.И. Надарова. Фрагмент групповой фотографии 1914 г. Из собрания Г.П. Турмова

Фот. 8. Наталья Максимилиановна Надарова с сыновьями Кириллом, Дмитрием, Борисом и Юрием (справа налево). Фото из собрания Т.Ю. Арнольд

хотя покинул Владивосток ещё до поднятия в нём крепостного флага.

Иван Павлович родился 3 января 1851 г. в городе Константинограде Полтавской губернии (в н. вр. г. Красноград Харьковской области, Украина) в семье дворянина Павла Ивановича Надарова и его супруги Пелагеи Фёдоровны, урождённой Ступачевской [16]. Семья была незнатного происхождения, поскольку в дворянское достоинство возвели лишь деда, коллежского асессора Ивана Алексеевича Надарова, о чём свидетельствует выписка из дела «О дворянстве рода Надаровых. 1844—1845 гг.» [РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Д. 148. Л. 13—16]: «...*коллежский асессор Иван Алексеевич сын Надаров 54 лет продол-*

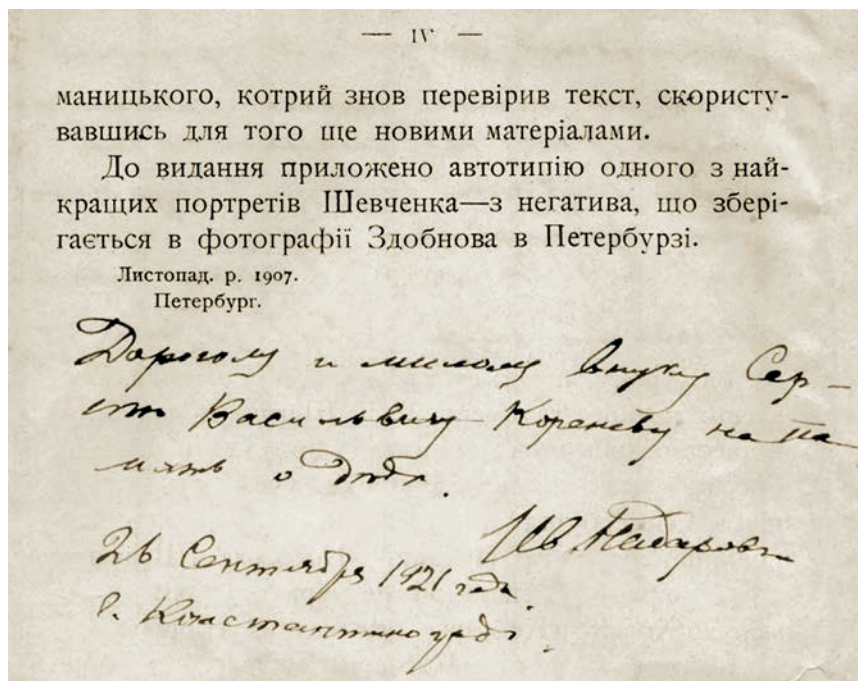
жает службу в... суде заседателем, вероисповедания православного, в службу вступил в Новомосковское уездное казначейство [г. Новомосковск Екатеринославской губернии (в н. вр. Днепропетровская обл., Украина). Прим. авторов] копиистом 1798 года февраля 15-го... в штрафах и под судом не бывал, аттестуется способным и достойным... женат на дочери капитана Писаревского Александре, имеет шестерых детей, во владении его состоит за женой в приданое полученных в городе Константинограде 5 и при хуторе Ивановском Кобелякского уезда 6 ревизских мужского пола душ крестьян и столько же женского. Определили: коллежского асессора Ивана Надарова, по настоящему чину приобретшего неоспоримое право на дворянство потомственное восьмиклассное достоинство, на основании свода законов, том 9 о состояниях статей 16, 30, 31, 32 и 973 внести с женой Александрой и детьми — сынами: коллежским секретарём Николаем, Александром, Павлом, Фёдором и дочерьми: Екатериной и Анастасией, также жену Николая Анисю в дворянскую родословную Полтавской губернии книгу в 3-ю часть... Утверждено 24 октября 1845 г.». В 1858 г. дворянство Надаровых было подтверждено, причём в деле Павел Иванович упоминается уже вместе с супругой [РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Д. 149]. У его сына, Ивана Павловича, было трое братьев — Дмитрий (1849 г.р.), Андрей (1852 г.р.) и Григорий (1857 г.р.).

Фот. 9. Степной генерал-губернатор и командующий войсками Омского военного округа генерал-лейтенант Иван Павлович Надаров.
Из коллекции авторов

Несомненно, что И.П. Надаров был этническим украинцем. Он называл себя не иначе как «природным малороссом», знал и любил культуру своего народа. Сохранилась его юношеская фотография в украинском национальном костюме, а также книга Тараса Шевченко «Кобзарь» с дарственной надписью одному из внуков, датированной 1921 г., и вложенными в неё газетными вырезками, посвящёнными творчеству поэта. На книге сделаны критические пометки о том, что предисловия (их несколько) написаны на галицийском наречии, а не на малороссийском — это свидетельствует, что Иван Павлович разбирался в диалектах украинского языка до тонкостей [31, письмо от 16 июля 1912 г.].

Военное образование И.П. Надаров начал в Полтавской Петровской военной гимназии (впоследствии Полтавский Петровский кадетский корпус). В августе 1867 г. он поступил во 2-е Константиновское военное училище, из которого был выпущен подпоручиком в июле 1869 г. в лейб-гвардии Гатчинский полк. Однако начало военной карьеры не сложилось, и уже в декабре 1869 г. юный подпоручик вышел в отставку [16]. Причины этого явно вынужденного действия пока не известны. Возможно, отставка связана с необычными для того времени и той среды обстоятельствами его скоропалительной женитьбы. Семейные предания гласят, что, будучи по каким-то делам в Екатеринославе и оказавшись в гостях

Фот. 10. Дарственная надпись, сделанная И.П. Надаровым на сборнике поэтических произведений Т.Г. Шевченко «Кобзарь» для своего внука Сергея Васильевича Коренева 26 сентября 1921 г., опровергающая версию, согласно которой предположительной датой смерти Ивана Павловича был 1920 г.

Из семейного архива Т.Ю. Арнольд

в доме генерала Славутина (к сожалению, личность этого генерала пока идентифицировать не удалось, возможно, его фамилия была искажена при передаче семейного предания из поколения в поколение), Иван Павлович познакомился с младшей сестрой жены генерала Анной Валериановной Вержбилович, девушкой польского происхождения, родной сестрой известного петербургского виолончелиста Александра Валериановича Вержбиловича. Молодые люди полюбили друг друга и решили пожениться, но чета Славутиных и другие родственники были категорически против, очевидно, из-за неравнородности брака. Однако влюблённые, настроенные весьма решительно, обвенчались тайно. По тем временам восемнадцатилетний подпоручик совершил серьёзный проступок,

так как молодые офицеры были обязаны спрашивать разрешения на женитьбу у командира полка и вносить денежный залог в доказательство способности содержать семью [31, письмо от 10 июля 2012 г.].

Иван Павлович и Анна Валериановна были счастливы в браке и никогда не жалели о содеянном. У них родились пятеро детей: дочь Ольга (1876 г.р.), а также сыновья — Глеб (1880 г.р.) и Борис, оба военные инженеры, Виктор (1873 г.р.), офицер, дипломат и известный востоковед, и Павел, который, как и все остальные братья, стал офицером.

Иван Павлович смог вернуться на службу в свой полк в марте 1871 г. без каких-то особых проблем. В январе 1873 г. его произвели за отличие

Фот. 11. Иван Павлович Надаров в национальном украинском костюме. Константиноград, 1866 г.

Из семейного архива Т.Ю. Арнольд

в поручики, а в 1875 г. он поступил в Николаевскую академию генерального штаба. 26 апреля 1877 г. И.П. Надаров стал штабс-капитаном. В 1878 г. он окончил академию по первому разряду, 6 января 1878 г. его произвели в капитаны, после чего отправили отбывать ценз командования батальоном. Батальоном Иван Павлович командовал четыре месяца [16].

В это время уже вовсю шла Русско-турецкая война, куда в качестве подкрепления на Балканский театр военных действий направили Гренадерский корпус. 25 апреля 1878 г. капитана Надарова причислили к генеральному штабу, переименовали в штабс-капитаны генерального штаба. Он получил назначение на должность старшего адъютанта штаба Гренадерского корпуса и даже успел принять участие в боевых действиях.

В 1879 г. штабс-капитан генерального штаба Надаров получил за кампанию 1878 г. орден Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. 20 апреля 1880 г. Ивана Павловича произвели в капитаны генерального штаба, а уже Высочайшим приказом от 2 июля он был назначен на должность правителя Канцелярии военного губернатора Владивостока [16]. До сведения войск Восточного Сибирского военного округа эту информацию довели 4 августа 1880 г., т.е. со стандартным для того времени опозданием в месяц [25, Приказ № 155 от 4 августа 1880 г.].

Это было очень ответственное назначение. Ввиду обострения отношений с Китаем и Англией из-за т.н. Кульджинского вопроса резко возросла угроза нападения китайской армии и английского флота на Владивосток. Для защиты дальневосточных территорий России требовалось предпринять спешные меры. Во Владивосток направили роту крепостной артиллерии и мощные 9-дюймовые береговые пушки и мортиры, усилили сухопутные войска и активизировали оборонительное строительство. В это же время было образовано Владивостокское военное губернаторство (как в Кронштадте), чтобы военный губернатор в случае военных действий объединил под своим началом все морские и сухопутные силы, обороняющие Владивосток. Поскольку военный губернатор назначался из числа морских офицеров, ему был необходим помощник, выполняющий роль начальника сухопутного штаба, поэтому на должность правителя канцелярии и потребовался толковый офицер генерального штаба с боевым опытом. Интересно, что одно из свидетельств этого боевого опыта «догнало» Надарова уже на новом месте службы. В конце января 1881 г. он получил долгожданный приказ по войскам Восточного Сибирского военного округа № 23 от 22 января 1881 г., в котором Командующий войсками округа генерал-лейтенант Д.Г. Анучин писал: *«Государь Император Всемиловитвейше соизволил пожаловать Правителю Канцелярии Владивостокского Военного Губернатора, Генерального Штаба Капитану Надарову — Орден Св. Анны 3 ст. за отлично-усердную службу и труды, понесённые в бывшей Действующей Армии.*

О таковой Монаршей милости, сообщённой мне в отзыве Начальника Главного Штаба, от 2 Декабря м.г. за № 23579, объявляю по войскам округа» [25, Приказ № 23 от 22 января 1881 г.].

Официально капитан Надаров находился на должности правителя канцелярии Владивостокского военного губернатора до 8 сентября 1881 г. [16]. Однако до Дальнего Востока все новости о назначениях доходили с опозданием, и только 10 октября 1881 г. был отдан приказ по войскам Восточного Сибирского военного округа № 196, в котором сообщалось: *«Начальник Главного Штаба телеграммой от 26 мин. сентября за № 1166 уведомил, что Правителя Канцелярии при Военном Губернаторе г. Владивостока, Генерального Штаба Капитана Надарова — Высочайше разрешено отчислить от настоящей должности с зачислением на один год по Генеральному Штабу, с производством ему жалования по чину»* [25, Приказ № 196 от 10 октября 1881 г.].

Причина столь быстрого увольнения молодого и деятельного капитана с новой должности была проста. Во время службы правителем канцелярии Надаров проявил себя не только толковым офицером-штабистом, но и исследователем территорий, входящих в состав Владивостокского губернаторства, и сопредельных местностей Приморской области, которые тогда были практически не изучены в военно-географическом отношении. На перспективного исследователя обратил внимание военный губернатор и командующий войсками Приморской области генерал-майор Иосиф Гаврилович Баранов, приблизивший его к себе и отозвавший на должность штаб-офицера для поручений при командующем войсками Приморской области, которую Надаров занимал с 4 октября 1881 г. по 21 декабря 1887 г. [25, Приказ № 228 от 30 ноября 1881 г.].

Летом 1882 г. капитан Надаров произвёл рекогносцировку дороги вдоль китайской границы от Имана до Даубихе, выполняя сопутствующие исследования самого разнообразного характера. Он изучил реки Бикин, Иман, Ваку, Даубихе, записал несколько сот слов удэгейского языка, ранее не известного науке, что составило первый удэгейский словарь, подробнейшим образом исследовал этнографию удэгейцев в районах своего пребывания. Эта экспедиция была не единственной, и изучение Северо-Уссурийского края продолжилось в 1883 г.

Высочайшим приказом от 17 апреля 1883 г. капитана Надарова произвели в подполковники с утверждением в настоящей должности [25, Приказ № 88 от 28 мая 1883 г.]. Он активно сотрудничал с Обществом изучения Амурского края, был в числе его основателей, а в 1895 г. Ивана Павловича избрали пожизненным членом Общества.

17 октября 1884 г. подполковник выступил в Обществе изучения Амурского края с докладом «Общий обзор путешествия 1882—1883 гг. Границы и топографический обзор края. Реки: Усури и её правые притоки. Климат, почва и пути сообщения. Промышленность: лесные, звериные и рыбные промыслы. Земледелие и скотоводство; помол зерна; приготовление ханшина (китайской водки) и виноградного вина». Надаров сообщал: «За время моих путешествий я сделал 1256 вёрст маршрутно-глазомерной съёмки, определял скорость течения рек на поверхности и измерял глубину рек на предмет суждения о возможности судоходства,

переписал поголовно китайское и гольдское население края и определил число ороchonского населения, изучал... быт инородцев и производил метеорологические наблюдения». В заключение доклада он отметил: «Северо-Уссурийский край — край очень богатый, и в будущем ему предстоит хорошее развитие. Он может принять и прокормить большое население... В крае может развиваться промышленность... Я говорю о предстоящем развитии промышленности каменноугольной и железоделательной. По долине Бикина и в 20 верстах от зал. Св. Ольги имеется железная руда с хорошим содержанием металла; тут же вблизи залежи каменного угля. В крае могут с успехом развиваться хлебопашество, табаководство, виноделие, овцеводство, скотоводство, приготовление розового, кедрового и орехового масел... Словом, край жаждет культуры, но ему её не дают... потому что до сих пор мы не знали края, не старались его узнавать и даже не интересовались им» [6].

В 1886 г. подполковник Надаров продолжил исследования с целью выяснения путей, по которым могли бы двигаться значительные войсковые массы, а попутно провёл перепись «инородческого», как тогда говорили, населения. Несмотря на крайнюю занятость, он регулярно выступал в ОИАК с докладами на самые разные темы: «Очерк современного состояния Северно-Уссурийского края» (1884 г.); «О 25-летию Владивостока», «О производстве и потреблении ханшина», «Об инородческом населении Уссурийской страны» (1885 г.); «О вооружённых силах Китая и Японии» (1886 г.). Часть этих докладов публиковалась в газете «Владивосток», печаталась в виде отдельных изданий, а некоторые из них стали основой более серьёзных трудов, вышедших в научных журналах и сборниках статей, а также изданных в виде отдельных книг. За свои научные работы И.П. Надаров был награждён в 1887 г. серебряной медалью Императорского русского географического общества, а в 1890 г. — малой золотой медалью [6].

Для военного ведомства эти работы тоже имели важнейшее значение, так как изучение дальневосточного театра военных действий тогда ещё только начиналось и происходило главным образом усилиями молодых талантливых офицеров генерального штаба вроде И.П. Надарова. Наиболее яркой оценкой Военным министерством деятельности Ивана Павловича была регулярная публикация работ, вышедших из-под его пера, в секретном «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии» — специальном информационно-аналитическом издании о военно-географической, военно-политической и военно-стратегической обстановке в странах Азии. Именно там после некоторой доработки были ещё раз опубликованы его «Материалы к изучению Уссурийского края» [9], а затем и «Северо-Уссурийский край» — фактически книга в 169 страниц, составившая более половины 27-го выпуска сборника [10].

И.П. Надаров хорошо разбирался и в специальных морских вопросах, хотя и не был моряком. Так, в 1886 г. он опубликовал в газете «Вла-

дивосток» статью «Порт Владивосток доступен навигации круглый год», где писал о возможности строительства новых причалов в бухтах Диомид, Улисс и Патрокл, которые замерзали в меньшей степени, чем Золотой Рог. В статье Иван Павлович сделал оказавшийся пророческим вывод: *«С постепенным развитием здешнего края и заселением его, с устройством усовершенствованных путей сообщения, без сомнения, Владивосток будет таким же окном в Европу, как Петербург на другой оконечности нашего Отечества. Рано или поздно, а согласятся с тем, что Владивостокский порт открыт для навигации в продолжение целого года»* [6].

После создания в 1884 г. Приамурского генерал-губернаторства и Приамурского военного округа первый генерал-губернатор и командующий войсками генерал-адъютант барон Андрей Николаевич Корф приблизил к себе опытного офицера-генштабиста. По его указанию И.П. Надаров участвовал в т.н. Съездах сведущих людей. Причём он же стал и летописцем первых съездов — на его работы «Съезд губернаторов и других представителей в г. Хабаровке» (Хабаровка, 1885. 34 с.) и «Второй съезд губернаторов и других представителей в г. Хабаровке в 1886 г.» (Владивосток, 1886. 79 с.) до сих пор опираются все без исключения исследователи, занимающиеся изучением этих проблем.

В сфере научных интересов Надарова находились вопросы экономического развития края, включая добычу золота и проблему организации переселения крестьян на Дальний Восток. Не забывал он и деятельность по своей основной специальности. Так, в 1887 г. офицер совершил поездку по реке Хунчунке в связи с расследованием незначительного приграничного инцидента, что дало ему возможность проехать по ближним тылам вновь построенной крепости Хунчун и описать их.

5 апреля 1887 г. Надарова производят за отличие по службе в полковники [27, Приказание № 51 от 22 июня 1887 г.], а 21 декабря 1887 г. назначают начальником штаба только ещё формирующейся Владивостокской крепости [26, Приказ № 26 от 22 февраля 1888 г.]. На его долю выпал нелёгкий труд формирования штаба и налаживания его повседневной работы, но справился он с этим делом вполне успешно, тем более что опыт руководства у Надарова уже был.

Тем не менее Ивану Павловичу пришлось сочетать работу на этом ответственном посту с экспедиционной деятельностью. Дело в том, что по настоянию барона Корфа полковника Надарова включили в состав комиссии по выбору направления Уссурийской железной дороги как представителя от военного ведомства. Барон Корф, находившийся тогда в командировке в Петербурге, всячески лоббировал через Военное министерство проект дороги не по экономическим, а по стратегическим соображениям, предлагая провести её посередине полуострова Муравьёва-Амурского к долине Майхе и далее по водораздельным хребтам на Анучино, на максимальном отдалении от китайской границы. Осуществлявший изыскания инженер путей сообщения А.И. Урсати, руководствуясь указаниями своего начальства, настаивал на единственно

тогда возможном варианте прокладки дороги по долине Уссури вдоль границы и далее по западному берегу Амурского залива. Тем не менее он был вынужден начать изыскания и по варианту, навязываемому Корфом. Совершенно неожиданно Урсати получил поддержку в лице представителя военного ведомства полковника Надарова, который, являясь тогда одним из лучших знатоков края, был убеждён в невозможности варианта, рекомендованного бароном. Вот как вспоминал об этом сам Иван Павлович: «На совещаниях в Петербурге решено было направить железную дорогу от Владивостока серединою полуострова Муравьёв-Амурский в верховья р. Майхе, отсюда через перевал Сихота-Алина и далее по водораздельному хребту между р. Даубихе с одной стороны и р. Лефу и оз. Ханка с другой... Меня, как хорошо знакомого с местностями Южно-Уссурийского края, Приамурский генерал-губернатор назначил состоять при экспедиции инженеров, производящей изыскания, как представителя от военного ведомства... Несмотря на мои возражения, что по определённом в Петербурге направлению невозможно вести железную дорогу, начальник экспедиции, инженер Урсати, начал производство изысканий... Когда же г. Урсати проехал со мною первый раз до д. Лоренцовой и далее по западным склонам водораздельного хребта Даубихе-Лефу, то лично убедился в несбыточности петербургских указаний о проведении дороги по водоразделам...» [6].

Само собой разумеется, такое «отступничество» доверенного лица, нарушившего прямую инструкцию, не могло понравиться Корфу, но ему пришлось согласиться с выбором дороги по единственному реалистичному варианту — вдоль границы. Тем не менее у барона остались весьма скверные личные отношения с инженером А.И. Урсати, отзыва которого он добился уже в ходе постройки дороги. А самому Ивану Павловичу пришлось покинуть столь любимый им Дальний Восток ещё раньше. 16 мая 1889 г., буквально за три с половиной месяца до официального поднятия крепостного флага над Владивостокской крепостью, полковник Надаров получил назначение начальником штаба 29-й пехотной дивизии и отбыл из Владивостока на противоположный конец империи в Ригу, где дислоцировался дивизионный штаб [27, Приказание № 58 от 1 сентября 1889 г.]. В Риге он прослужил до 28 декабря 1896 г., после чего получил назначение в свои родные места (Харьков) командиром 122-го Тамбовского пехотного полка. Полком Надаров командовал не больше, чем было нужно для прохождения строевого ценза. 23 июня 1897 г. Иван Павлович получил новое назначение — помощником «начальника штаба Приамурского военного округа с переводом в Генеральный штаб» — и, наконец, вернулся на Амур, в знакомый до боли Хабаровск [26, Приказ № 281 от 19 августа 1897 г.]. А 6 декабря 1897 г. за отличие по службе он был произведён в генерал-майоры. Начинался второй дальневосточный этап его деятельности.

С 31 июля 1898 г. по 9 мая 1901 г. Надаров являлся окружным интендантом Приамурского военного округа [16]. На период службы генерал-

майора пришёлся Китайский поход — выдвижение войск Приамурского военного округа в Маньчжурию для борьбы с т.н. боксёрским восстанием и поддерживающими его китайскими правительственными войсками. Интендантская служба в округе была налажена хорошо, и русские войска во время военных действий, в отличие от многих предыдущих кампаний, испытывали минимум затруднений. В Хабаровске генерал Надаров продолжал проводить исследования, писать научные статьи, выступать с лекциями и докладами, а также был председателем Приамурского отдела Императорского русского географического общества.

Известный военный писатель Александр Васильевич Верещагин, познакомившийся с Надаровым во время Китайского похода, характеризовал его следующим образом: *«Иван Павлович был оригинал. Небольшого роста, широкоплечий, ходил переваливаясь. Голос имел басистый. Фуражка его, с длиннейшим козырьком, была известна всему Хабаровску. Надаров, как и генерал Селиванов, хотя с виду был суровый, но в душе был добрый человек, почему подчинённые очень его любили и ценили»* [3].

За отличие по службе 31 января 1901 г. Надарова производят в генерал-лейтенанты, 9 мая переводят в Читу и назначают военным губернатором Забайкальской области, а также командующим войсками Забайкальской области и наказным атаманом Забайкальского казачьего войска [16].

Во время службы в Забайкалье И.П. Надаров пережил тяжелейшую драму, связанную с его сыном Борисом — молодым поручиком, бывшим тогда слушателем Михайловской артиллерийской академии. Попав под влияние другого слушателя академии поручика Е.К. Григорьева, Борис Иванович Надаров стал активным членом одной из боевых групп партии социалистов-революционеров. Главой Боевой организации партии в то время был опаснейший террорист Григорий Андреевич Гершуни (Гершко, Гершун, Герш Исаак Ицков). Одной из причин подобного поведения молодых людей могла стать Ю.Ф. Юрковская — жена Григорьева, особа весьма импульсивная, не очень адекватная и, как многие дочери участников польского восстания 1863 г., с ненавистью относившаяся к России. Одно время она была восторженной поклонницей Гершуни [15, с. 120, 249].

Группа планировала убийство министра внутренних дел В.К. Плеве, а затем и обер-прокурора Святейшего синода К.П. Победоносцева. Для этого и предполагалось использовать офицеров, которые, будучи в форме, смогли бы, не вызывая никаких подозрений, подобраться верхом к карете министра и выполнить задание. К счастью, жандармы вели плотную слежку за поручиками, получив от ведущего двойную игру знаменитого агента охраны Е.Ф. Азефа [11] информацию о готовящихся террористических актах, и не допустили претворения плана в жизнь, арестовав заговорщиков. Таким образом, Борис Иванович Надаров был заключён в Петропавловскую крепость. Попав туда, офицеры раскаялись и стали активно сотрудничать со следствием. Поскольку их показания при отдельных допросах сходились в деталях, у жандармов не было

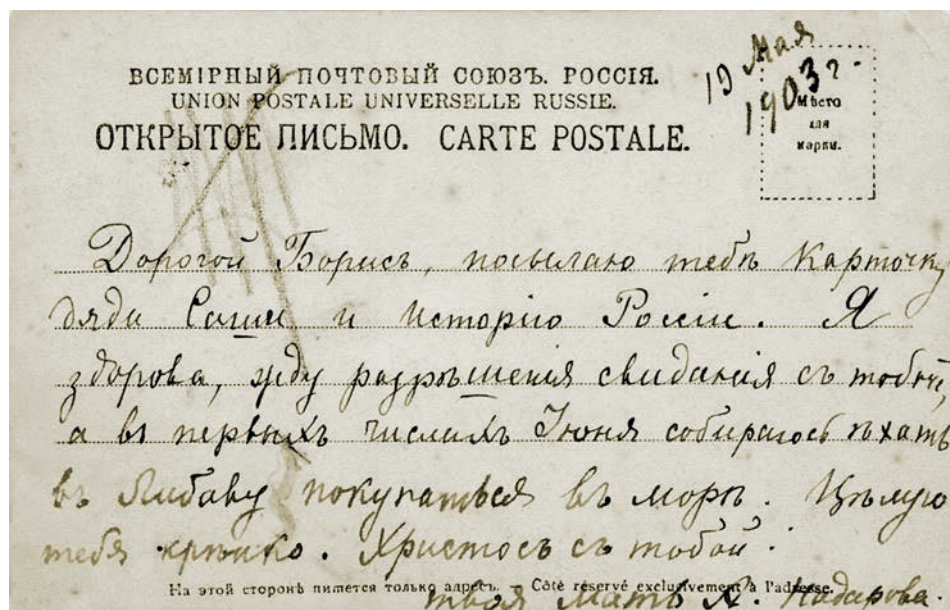
никаких сомнений в искренности молодых людей. Показания были настолько ценными для следствия, что сразу же после допросов, ведущихся днём и ночью, переписывались в нескольких экземплярах и рассылались во все заинтересованные вышестоящие инстанции. Офицеры подробно описали методы вербовки террористов, практикуемые эсерами и, в частности, Гершуни. Последний обладал редкой способностью располагать к себе людей, подавлять их волю и буквально навязывать им выполнение любых заданий [8]. Более подробно описал методику его работы А.И. Спиридович в «Записках жандарма»: *«Убеждённый террорист, умный, хитрый, с железной волей, Гершуни обладал исключительной способностью овладевать той неопытной, легко увлекающейся молодёжью, которая, попадая в революционный круговорот, сталкивалась с ним. Его гипнотизирующий взгляд и вкрадчивая убедительная речь покоряли ему собеседников и делали из них его горячих поклонников. Человек, над которым начинал работать Гершуни, вскоре подчинялся ему всецело и делался беспрекословным исполнителем его велений. Ему особенно покорялись революционные девицы...»* [15, с. 119—120].

Поскольку молодые люди очень помогли следствию, им стали делать некоторые послабления. В частности, Анне Валериановне Надаровой разрешили свидание с сыном, о чём она написала ему в открытке, отметив, что после свидания собирается отправиться на морские купания в Либаву. Несомненно, мать не была осведомлена о характере предъявляемых обвинений, иначе ей было бы уже не до купаний. Сам Борис Иванович, очевидно, связанный обязательством о неразглашении, сообщил родственникам лишь «легенду», подготовленную сотрудниками Петербургского охранного отделения. Он говорил, что «приволокнулся» в поезде за симпатичной молодой еврейкой, которая попросила его вынести из купе чемодан, и с этим чемоданом он был немедленно схвачен на перроне полицией, а девушка тут же куда-то исчезла. А в чемодане якобы оказались детали для типографии или что-то в этом духе [31, письмо от 22 июля 2012 г.]. В результате сотрудничества со следствием офицеры получили минимально возможное наказание, вместо виселицы или бессрочной каторги их разжаловали в рядовые и отправили служить в Туркестанский военный округ [8]. Подобное наказание позволяет сделать и другой вывод: сотрудники российских спецслужб сразу поняли, что молодые люди были совершенно неопытны в революционных делах и толком не понимали, куда попали. Поэтому в охранке даже не пытались их перевербовать и использовать в качестве осведомителей — просто отослали подальше с глаз долой. Тем не менее Борис избежал даже этого наказания, его отправили под надзор родителей в Забайкалье, а через год, уже во время Русско-японской войны, он вернулся на военную службу, искупил вину на полях сражений и был произведён за отличие в штабс-капитаны. Однако заканчивать ему пришлось уже Николаевскую инженерную академию, поскольку продолжать карьеру артиллериста, предполагавшую активное изучение порохов и взрывчатых веществ, после случившегося

Фот. 13. Почтовая открытка с портретом А.В. Вержбиловича, посланная Анной Валериановной Надаровой в Петропавловскую крепость арестованному сыну Борису Ивановичу Надарову 19 мая 1903 г. Из семейного архива Т.Ю. Арнольд

Фот. 12. Письмо на почтовой открытке с портретом известного виолончелиста А.В. Вержбиловича, направленное Анной Валериановной Надаровой в Петропавловскую крепость арестованному сыну Борису Ивановичу Надарову 19 мая 1903 г. Из семейного архива Т.Ю. Арнольд

было невозможно. Скорее всего, и его брат Глеб, будучи артиллеристом, также поступил в Николаевскую инженерную академию, чтобы избежать ограничений, связанных с неблагонадёжностью брата, или после намёка со стороны «компетентных органов». Впрочем, инженерная карьера Бориса Ивановича Надарова сложилась вполне успешно, и во время Первой мировой войны он стал уже полковником и старшим производителем работ в Морской крепости императора Петра Великого.

Можно представить, насколько тяжело переживал происшедшее генерал-лейтенант Надаров. Ему, несомненно, вплоть до мельчайших деталей было известно, в чём на самом деле замешан сын. Безусловно, по этому поводу министр внутренних дел разговаривал с Иваном Павловичем, находившимся в его непосредственном подчинении. И насколько же высоко ценил деловые и человеческие качества И.П. Надарова министр, ради него простивший своего несостоявшегося убийцу! Благодарством и великодушием Вячеслава Константиновича Плеве, убитого в 1904 г. террористом Е.С. Сазоновым, входившим в ту же самую боевую группу Гершуни, остаётся только восхищаться.

После начала Русско-японской войны 1904—1905 гг. генерал-лейтенант Надаров становится начальником военно-окружных управлений Маньчжурской армии, т.е. лицом, ответственным за снабжение войск всем необходимым. Он занимал эту должность с 12 апреля 1904 г. по 23 февраля 1905 г., а с 23 февраля 1905 г. по 25 апреля 1906 г. в связи с реорганизацией системы управления войсками был Главным начальником тыла маньчжурских армий. С ним в Харбине находилась и его супруга, Анна Валериановна [21]. Тыл маньчжурских армий успешно справлялся со всеми задачами, связанными с сосредоточением и снабжением войск, единственный крупный провал в работе — неспособность поддерживать порядок в ходе демобилизации войск после окончания военных действий, но реальной возможности хоть как-то сдержать революционную стихию огромной солдатской массы не было.

Вот как описывал ситуацию и действия Надарова военный врач и известный писатель В.В. Вересаев: *«Начальник тыла, генерал Надаров, в своих речах к солдатам тоже старался выставить виновниками всех их бед революционеров и стачечные комитеты, говорил о понятности и законности желания залить кровью творящиеся безобразия. „Недалёк, быть может, тот день, когда я всех вас позову за собою, — заявлял генерал. — И тогда никого не пощадим! Я пойду во главе вас и первый буду резать стариков, женщин и детей“.*

В ответ на эти речи стачечный комитет объявил, что не повезёт в Россию генералов Батьянова и Надарова. Со смехом рассказывали, как Надаров, переодевшись в штатское платье, поехал было инкогнито в Россию, но его узнали на одной из станций и вежливоенько привезли назад в Харбин. Ему пришлось, как говорили, на лошадях ехать во Владивосток, чтобы оттуда переправиться в Россию морем» [2]. Однако слова генерала совершенно не соответствовали делам и предназначались скорее для того, чтобы хоть как-то скрыть его беспомощность как начальника и запугать неразумных под-

чинённых с расчётом на то, что умные поймут всё правильно и никакой резни на самом деле не будет. В тех обстоятельствах для начальства было самым разумным не препятствовать деятельности стачечных комитетов, худобедно отправлявших запасных в Россию, до тех пор, пока их число не уменьшится настолько, что можно было бы водворить надлежащий воинский порядок силой. О том, что Надаров придерживался именно такой тактики, свидетельствуют и воспоминания А.И. Деникина: «В Харбине начальник тыла, генерал Надаров, не принимал никаких мер против самоуправства комитетов» [5].

Упрёки Ивану Павловичу, высказываемые военными врачами, которые были призваны из запаса и не до конца понимали специфику военной службы, также нельзя признать справедливыми. Так, М.Л. Хейсин цитирует возмущивший его приказ Главного начальника тыла: «В госпитали тыла поступило большое число нижних чинов с поранениями пальцев на руках. Из них с пораненными только указательными пальцами — 1200. Отсутствие указательного пальца на правой руке освобождает от военной службы. Поэтому, а также принимая во внимание, что пальцы хорошо защищаются при стрельбе ружейной скобкой, есть основание предполагать умышленное членовредительство с целью эвакуироваться в Россию. Ввиду вышеизложенного, главнокомандующий приказал отнюдь не эвакуировать в Россию таких раненных, а назначать следствие для привлечения виновных об умышленном членовредительстве к законной ответственности». Впрочем, Надаров, как свидетельствует Хейсин, вскоре своей властью несколько смягчил приказ главнокомандующего, поскольку в распоряжении по госпиталю

Фот. 14. Начальник тыла маньчжурских армий генерал-лейтенант И.П. Надаров. Харбин, 1906 г.
Из семейного архива Т.Ю. Арнольд

говорилось уже следующее: *«Главный начальник тыла приказал возвращать по выздоровлении нижних чинов, у которых пальцы правой руки повреждены пулей или иным подозрительным способом, в свои части или назначать на нестроевую должность, но ни в каком случае не эвакуировать, так как многих из них можно заподозрить в умышленном членовредительстве»*. По сравнению с советской практикой времён Великой Отечественной войны, когда по любому подозрению в самостреле солдат и офицеров немедленно расстреливали и лишь в редчайших случаях командиры могли защитить от особистов ни в чём не повинных подчинённых, гарантируя их добропорядочность своей головой, приказ Надарова был невиданным либерализмом.

Хейсин также отмечает, что часть приказов Главного начальника тыла носила невыполнимый характер, но признаёт: ошибочные распоряжения отменялись самим Иваном Павловичем, а это делает упреки в самодурстве Надарова необоснованными [21].

В любом случае, следует отметить, что медицинские работники тыла маньчжурских армий, несмотря на все специфические недостатки российской военной медицины, выполнили огромную работу по лечению раненых и не допустили в тылу армий ни одной эпидемии, а также в условиях хаотичной эвакуации демобилизованных не позволили распространиться инфекционным заболеваниям на территории страны. Это было бы совершенно невозможным без твёрдого руководства Главного начальника тыла.

За время нахождения на руководящих тыловых должностях в Маньчжурии генерал-лейтенант Надаров получил ордена Св. Станислава 1-й ст. (в 1904 г.), Св. Анны 1-й ст. (в 1905 г.) и Св. Владимира 2-й ст. (в 1906 г.) [16].

25 апреля 1906 г. генерал-лейтенанта назначили Степным генерал-губернатором, командующим войсками Омского военного округа и наказным атаманом Сибирского казачьего войска [16]. Назначение это было не случайным. Дело в том, что ещё в бытность военным губернатором Забайкальской области Иван Павлович говорил о необходимости приблизить источники снабжения к войскам, поскольку транспортировать все грузы из европейской части страны в случае военных действий будет сложно. Надаров предложил построить казённый консервный завод, чтобы гарантировать поставку войскам качественных мясных консервов и избежать повторения опыта Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., когда значительная часть консервов оказалась непригодной для еды. Сначала генерал-лейтенант подробнейшим образом изучил вопрос с лучшими специалистами в области санитарной микробиологии и экспертами по производству консервов, разрабатывавших уникальные технологии использования в качестве бактерицидных добавок к консервам коллоидных растворов серебра, а затем разработал проект завода, снабжённого всеми техническими новинками. Причём, будучи незаурядным экономистом, Надаров хотел расположить такой завод в Омске, административном

центре богатого скотом Степного края (Северный Казахстан и юг Западной Сибири).

Первоначально Ивану Павловичу разрешили построить завод в Забайкалье, но выполнению этих планов помешала Русско-японская война, по окончании которой ему предложили заняться этим вопросом уже в качестве Степного губернатора в Омске. К строительству завода приступили довольно быстро, но, как и во Владивостоке, Надарову было не суждено дожидаться и здесь официального «поднятия флага», т.е. завершения начатого им дела. В то время проводились расследования злоупотреблений, связанных с обманом казны при поставках продовольствия и другого интендантского имущества в Маньчжурскую армию. Ответственность пытались возложить на Главного начальника тыла Маньчжурских армий, вины которого в происшедших безобразиях было меньше всего. В результате Ивану Павловичу пришлось уйти в отставку. Возможно, ему также припомнили и старую историю с сыном Борисом [24]. 8 июня 1908 г. Надарова произвели в генералы от инфантерии, с увольнением от службы, с мундиром и пенсией [16]. Таким образом, запуск консервного завода, ставшего делом его жизни, генерал так и не увидел, хотя завод сыграл выдающуюся роль в снабжении консервами действующей армии во время Первой мировой войны.

В 1910 г., уже после отставки Надарова, расследованием злоупотреблений при военных поставках занималась ревизия сенатора А.А. Глищинского, который задал прямой вопрос харбинскому предпринимателю И.В. Кулаеву [Кулаев ошибочно называет сенатора Кузьминским. Прим. авторов]: *«А начальник тыла Надаров брал взятки или нет?»*, — на который последовал совершенно определённый ответ — *«Из главной администрации интендантства я знаю только двух лиц, безупречных в этом*

Фот. 15. Степной генерал-губернатор, командующий войсками Омского военного округа и наказной атаман Сибирского казачьего войска генерал-лейтенант Иван Павлович Надаров.

Из коллекции авторов

отношении: это генерал Надаров и заведующий передвижением войск полковник Захаров» [7]. Таким образом, какого-либо прямого «компромата» на Надарова ревизирующий сенатор не нашёл.

Связь Ивана Павловича с Дальним Востоком не прервалась, поскольку там остались его сыновья — Виктор, бывший военным разведчиком и дипломатом, учёным-китаистом, а также Глеб — военный инженер, служивший во Владивостокской крепости.

После выхода в отставку Надаров поселился в родном Константинограде. На своём участке земли он построил большой двухэтажный дом, рассчитанный на одновременное размещение всех детей с их семьями. Эта предусмотрительность впоследствии оказалась очень кстати. Интересно, что его мать Пелагея Фёдоровна, прожившая всю жизнь в глинобитной мазанке, категорически отказалась переезжать в отведённые ей апартаменты, и Иван Павлович построил для неё во дворе дома, в саду, традиционную украинскую хатку, где она и жила рядом с сыном, но отдельно. В отставке Надаров много занимался придомовым садом. Сохранилась фотография, на которой он демонстрирует подросшую яблоню. Ещё в Омске Иван Павлович познакомился с основателем сибирского садоводства П.С. Комиссаровым, передавшим через него императору Николаю II ящик с яблоками и фотографии сада. Царю понравились сибирские

яблоки, он приказал отблагодарить Комиссарова и подарил ему золотые часы с цепочкой и гербом. Возможно, что и после отставки Надаров поддерживал контакты с Комиссаровым, получая от него посадочный материал. Скорее всего, фотография, как предполагает Т.Ю. Арнольд [31, письмо от 25 июля 2012 г.], и была сделана для отчёта перед сибирским садоводом [12].

Не порывал Иван Павлович и с военной средой. Каждый год 6 декабря он участвовал в ежегодных торжественных мероприятиях, связанных

Фот. 16. Отставной генерал от инфантерии И.П. Надаров у выращенной им яблони в собственном имении в Константинограде. Из семейного архива Т.Ю. Арнольд

с годовщиной его родного Петровского Полтавского кадетского корпуса. Вот как описывается одно из подобных мероприятий в официальной истории корпуса: *«6 Декабря 1911 г. День основания корпуса отпразднован с обычной торжественностью. Литургия началась в 10 часов утра. В храме было много бывших кадет, прежних служащих корпуса и родственников кадет. По окончании обедни в помещении спальни 4 роты отслужен молебен и состоялся парад. Парад принимал бывший питомец корпуса, вып. 1867 г., ныне от. ген.-от-инф. Иван Павлович Надаров. Приняв рапорт и обойдя строй, Его Высокопревосходительство поздравил кадет с торжественным днём тезоименитства Государя Императора и провозгласил здравие Его Императорского Величества. Здравия встречена восторженным и долго не смолкавшим ура, причём оркестр три раза исполнил гимн.*

Похвалив кадет за молодецкий и прекрасный вид в строю, генерал Надаров обратился к ним со следующими словами: „Господа, я поступил сюда в этот родной для меня и для вас корпус таким же маленьким кадетом, как вот этот кадет. Окончив корпус, вышел в офицеры и никогда не имел никакой протекции. Как видите, я дослужился и до больших чинов, и получил много знаков отличия и всё это без протекции, а лишь благодаря тому, чему научил меня наш родной корпус. Именно быть точным, быть твёрдым душой и не требовать над собой палки. Если что приказывали исполнить, делал точно, не заботясь о том, наблюдает кто за мной или нет. Делайте то же и вы, когда выйдете на службу, будьте крепки духом и никогда не требуйте над собой палки... Тогда вы будете настоящими сынами Царя и Родины. И если бы вам впоследствии пришлось претерпеть за Царя и Отечество, то все мучения переносите твёрдо, мужественно и как старший сын гоголевского Тараса Бульбы, Остап, вспомните вашу мать-корпус и произнесёте: ‘чи чуеш, мамо’. Сердце сердцу весть подаёт, и сердце родного корпуса услышит ваш возглас и порадуется вашему мужеству. А придётся умирать за Царя, за Русь святую, смело идите на смерть, — Церковь Бога молит. За благоденствие и драгоценное здравие Государя Императора и за вечное процветание нашего дорогого, родного корпуса. Ура!“ Зал вновь огласился восторженным ура. Стройно после этого прошли Петровцы церемониальным маршем, заслужив полную похвалу своего старого однокашника» [13].

Вполне возможно, что обращение к теме Тараса Бульбы и его сыновей было навеяно Ивану Павловичу историей, приключившейся в 1903 г. с его сыном Борисом.

И только 6 декабря 1912 г. генерал не смог участвовать в празднике корпуса по семейным обстоятельствам, о чём свидетельствует опубликованная телеграмма: *«Не могу, к сожалению, приехать по случаю полугодового дня смерти матери. Надаров» [14].*

Революция и Гражданская война оказались катастрофой для Надаровых, но Иван Павлович стойко переживал испытываемые страной потрясения и выпавшие его семье несчастья. Сыновья Борис и Глеб были активными участниками Белого движения на Юге России. В 1918 г. Борис умер от тифа в Екатеринодаре, его семья осталась в России. Другой

сын, военный инженер полковник Глеб Иванович Надаров эвакуировался в 1920 г. из Крыма в Югославию, но его семья не смогла за ним последовать и осталась в России. Сын Павел оказался в Югославии, а сын Виктор — в Китае. Внук И.П. Надарова Владимир Васильевич Коренев, совсем ещё молодой человек гимназического возраста, на глазах у родителей неожиданно прыгнул в отходящий поезд с войсками Добровольческой армии, отступил вместе с ней в Крым и оказался в конечном итоге во Франции, а обезумевшие от ужаса отец и мать никогда больше его не видели [31, письмо от 10 июля 2012 г.]. В доме генерала постоянно жила семья его дочери Ольги Ивановны, в замужестве Кореновой, а все многочисленные родственники проследовали транзитом через дом Надарова как во время «бега» из Петрограда на юг, так и при возвращении на север. Часто они оставляли детей на попечение Ивана Павловича и Анны Валериановны, а сами «налегке» отправлялись на разведку нового места жительства и только потом, слегка обустроившись и уяснив обстановку, возвращались в Константиноград за ними [31, письмо от 12 июня 2012 г.]. Таким образом Иван Павлович и Анна Валериановна оказали весьма существенную поддержку своим детям и внукам.

Евгения Ивановна Коренева, жена Бориса Васильевича Коренева — внука И.П. Надарова — рассказывала о «хитрой» трости. Иван Павлович посоветовал брать её с собой, когда Евгении Ивановне приходилось в сумерках возвращаться домой — разгул бандитизма на юге России тогда был страшный. Трость была красивая — красного дерева, с круглым набалдашником из слоновой кости. Если открутить этот набалдашник, можно было вынуть длинный штык, который при наличии навыков рукопашного боя позволял отбиться от нападавших. Трость изначально принадлежала свояку Ивана Павловича — отставному штабс-капитану Александру Васильевичу Кореневу — и хранилась в доме как память о нём.

Самое страшное наступило уже после восстановления в Харькове и его окрестностях советской власти, когда бандитизм сменился государственным террором. В 1920 г. старого генерала среди бела дня вытащили из дома и поволокли на расстрел в местную ЧК. На крик многочисленных домочадцев выскочили соседи, в итоге образовалась огромная и шумная процессия («несанкционированное шествие»), которая направилась к зданию ЧК. Совершенно случайно в этот момент в Константинограде оказался один из руководителей украинского правительства (столица Украины до 1939 г. находилась в Харькове, поскольку Киев был слишком близко к границе) председатель Оргбюро по восстановлению промышленности Украины и член Всеукраинского революционного комитета Влас Яковлевич Чубарь. Комиссар Чубарь, встревоженный таким оборотом событий, подошёл к толпе и, узнав о причинах шума, распорядился отпустить старика-генерала, а чекистам приказал как можно скорее ретироваться. Торжествующая толпа с генералом во главе двинулась обратно. Как говорили родственники Ивана Павловича, генерала Надарова спасли константиноградские жида [31, письмо от

Фот. 17. Анна Валериановна
Надарова. Из семейного ар-
хива Т.Ю. Арнольд

Фот. 18. Родственники Ивана Павловича Надарова. В первом ряду (слева направо):
Ольга Васильевна Коренева (внучка), Василий Александрович Коренев (зять), Оль-
га Ивановна Коренева (дочь); во втором ряду: военные инженеры подполковники
Борис Иванович Надаров (сын) и Глеб Иванович Надаров (сын). Петроград, 1915 г.
Из семейного архива Т.Ю. Арнольд, внуки Глеба Ивановича Надарова

10 июля 2012 г.]. Этот эпизод свидетельствует о том, что старый генерал пользовался огромным авторитетом в своём городе.

Судьба почти всех действующих лиц этого исторического эпизода впоследствии сложилась трагически. Репрессивный аппарат советской власти налачился, быстро научился работать без лишнего шума, и когда пришло время расстрела самого Чубаря, арестованного в 1938 г., за него заступиться было уже некому. Интересно, не припомнили ли Власу Яковлевичу на следствии воспрепятствование деятельности ЧК в 1920 г.? И «константиноградских жидов» в 1941 г. также никто не мог защитить, когда они стали жертвами уже другого тоталитарного режима.

Не прошла без последствий эта история для родных и близких Ивана Павловича. Не перенеся пережитого ужаса, в том же 1920 г. скончалась верная и горячо любимая супруга Анна Валериановна, а в 1922 г. умерла дочь Ольга Ивановна Коренева, проживавшая со своей семьёй в том же доме. Этого удара судьбы генерал не выдержал и скончался в том же 1922 г. Точная дата его смерти, к сожалению, неизвестна. Таким образом, вопреки утверждениям известного краеведа А.А. Хисамутдинова, И.П. Надаров не погиб в ходе Гражданской войны и не был расстрелян в 1920 г. [23].

После смерти Ивана Павловича семья Кореневых покинула Константиноград и переехала в Петроград, где поселилась в доме на углу Фонтанки и Забалканского проспекта (в настоящее время Московский проспект), захватив с собой все семейные реликвии и бесценный архив Надарова, включая подробные дневники. К сожалению, после 1929 г., когда в городе стали проводиться повальные обыски у «бывших», хранить всё это стало небезопасно. Кореневы попытались избавиться от того, что могло бы прямо указать на их связи с «эксплуататорскими» классами. Были уничтожены все портретные фотографии с погонами и орденами, сожжены в печке дневники генерала, а по ночам в Фонтанку выбрасывали серебряные вещи с дарственными надписями, адресованными Надарову — письменный прибор, каминные часы, награды и др. С вилок и ложек старательно напильниками стачивали надписи. Однако все эти наивные предосторожности не спасли семью от репрессий — чекисты оказались отличными «генеалогами», сведущими, кто и кому был родственником. Всё оказалось очень просто. Репрессии начала 1935 г. производились по старым адресным книгам «Весь Петроград», где указывались не только имена и фамилии жильцов, но также их чины и даже должности. Поскольку существовала система прописки, было очень легко найти нужных людей, даже если они сменили адрес, но остались в городе. Поэтому семья Василия Александровича Коренева, который значился в таких книгах как товарищ Петроградского окружного прокурора, утратить свою принадлежность к «чуждым» классам уже не могла, несмотря на уничтожение компрометирующих документов и вещей. Именно таким образом после убийства Кирова в 1934 г. Кореневы были арестованы и высланы в Казахстан в голую Атабасарскую степь среди зимы. Правда, через короткое время их сыновьям разрешили вернуться в Ленинград,

поскольку город после «кировского набора» остался без специалистов, и власти сделали некоторые послабления, но главу семьи Василия Александровича Коренева оставили в ссылке, где тот и умер в 1937 г. Так был навсегда утрачен бесценный архив генерала Надарова [31, письмо от 10 июля 2012 г.].

На другом конце Советского Союза также происходила драма, имевшая, однако, более счастливый конец. Общество изучения Амурского края, в числе основателей которого был Иван Павлович, чудом уцелело в те смутные времена. Оно лишилось здания музея и библиотеки, национализированных властями, но сохранило один из принадлежавших ему доходных домов, куда и были перевезены уникальные материалы, включая книги Надарова с дарственными надписями. Вывозу их за границу воспрепятствовал председатель общества Николай Матвеевич Соловьёв, бывший действительный статский советник и Главный контролёр по постройке казарменных и крепостных сооружений в Южно-Уссурийском крае. Также обществу пришлось сменить название на Приморский филиал Географического общества СССР. Когда в 1937 г. в общество пришли чекисты с требованием пустить их в архив и библиотеку для отбора книг и документов на уничтожение, библиотекарь ответила, что согласна с ними, но только при условии уничтожения книг по акту и в её присутствии в кочегарке общества. Чекисты, очевидно, понимавшие ценность уникальной библиотеки и желавшие похитить книжные раритеты, вынуждены были уйти несолоно хлебавши. Они ещё несколько раз приходили в библиотеку и архив ОИАК, но перспектива сжигать в кочегарке книги без возможности украсть, их не вдохновляла, и чекисты, как ни странно, оставили общество в покое. Так книжные реликвии с автографами Надарова удалось сохранить для потомков.

Список сочинений Ивана Павловича Надарова, сохранённых в библиотеке ОИАК, весьма впечатляет: 1) Очерк современного состояния Северо-Уссурийского края. Владивосток, 1884; 2) Съезд губернаторов и других представителей в Хабаровске. Владивосток, 1885; 3) Материалы к изучению Уссурийского края. Доклады в Обществе изучения Амурского края: а) Двадцатипятилетие Владивостока, б) Ханшин и его производство, в) Иностранческое население Уссурийской страны, г) Второй хабаровский съезд // газ. «Владивосток». 1884—1889; 4) Северо-Уссурийский край. С картой // Записки императорского русского географического общества. 1887. Т. XVII, № 1. (удостоено Географическим обществом малой серебряной медали); 5) Южно-Уссурийский край в современном его состоянии // Записки Императорского русского географического общества. 1889. Т. XXV. (удостоено Географическим обществом малой золотой медали); 6) Письма из Южно-Уссурийского края // Военный Сборник. 1888. № 12; 7) Поездка по долине Хунчунки (в Маньчжурии) // Военный Сборник. 1890. № 8; 8) Хунхузы в Южно-Уссурийском крае // Военный Сборник. 1896. № 9; 9) Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край // Записки Приамурского отдела Русского географического

общества. 1899. 10) Убедил // Досуг и дело. 1895. № 8; 11) Восточно-китайская железная дорога // Разведчик. 1906. № 824.

Также И.П. Надаров публиковал небольшие заметки и статьи в газете «Приамурские Ведомости» в 1897—1901 гг., журнале «Разведчик», газете «Русский Инвалид». Причём спектр вопросов, затрагиваемых в том же «Разведчике», был широчайшим: это и «смотровая офицерская стрельба», и «изучение иностранных языков офицерами», и проблемы организации крепостной артиллерии.

Книги и статьи Надарова послужили своего рода учебниками многим его последователям, занимавшимся исследованиями Дальнего Востока, а вклад самого Ивана Павловича в освоение и защиту далёкой окраины России от внешних врагов не забыт.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 г. Биобиблиографический словарь. М.: Вост. лит., 2005. С. 169.
2. Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. М.: Правда, 1986. С. 535.
3. Верещагин А.В. По Маньчжурии (1900—1901 гг.). Воспоминания и рассказы. СПб., 1903.
4. Генерал-лейтенант Надаров Иван Павлович // Разведчик. 1902. № 594. С. 201.
5. Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: Современник, 1991.
6. Егорчев И.Н. Генерал, самогон и железная дорога // Газета «МК во Владивостоке» № 692. 2011 г. 3 февр.
7. Кулаев И.В. Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя. 1875—1930. М.: Центрполиграф, 2006.
8. Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. Т. I. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 29—408.
9. Надаров И.П. Материалы к изучению Уссурийского края // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 26. СПб.: Военная типография, 1887. С. 91—150.
10. Надаров И.П. Северо-Уссурийский край // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 26. СПб.: Военная типография, 1887. С. 1—169.
11. Николаевский Б.И. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. Берлин: Петрополис, 1932.
12. Павел Саввич Комиссаров // OMSKMAP.RU: сайт «Омская область на карте». URL: <http://www.omskmap.ru/point/achair/person/72> (дата обращения: 18.11.2014).
13. Ромашкевич А.Д. Материалы к истории Петровского Полтавского кадетского корпуса с 1-го октября 1911 г. по 1-е октября 1912 г. Год девятый. Полтава: Электрическая типография Г.И. Маркевича. Бульвар Котляревского, 1912. С. 31.
14. Ромашкевич А.Д. Материалы к истории Петровского Полтавского кадетского корпуса с 1-го октября 1912 г. по 1-е октября 1913 г. Год десятый. Полтава: Электрическая типография Г.И. Маркевича. Бульвар Котляревского, 1913. С. 23.
15. Спиридович А. Записки жандарма. М., 1991.
16. Список генералам по старшинству. Составлен по 4 июня 1907 г. СПб.: Военная типография, 1907. С. 140.
17. Турмов Г.П., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: история одной фотографии // Россия и АТР. Владивосток, 2007. № 4. С. 164—169.

18. Турмов Г.П., Аюшин Н.Б., Калинин В.И. Владивостокская крепость: история одной фотографии // Россия и АТР. Владивосток, 2010. № 3. С. 183—190.
19. Турмов Г.П., Калинин В.И., Аюшин Н.Б. По следам старой фотографии. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2010.
20. Турмов Г.П., Калинин В.И., Аюшин Н.Б. По следам старых фотографий. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2011.
21. Хейсин М.Л. Бытовые стороны военной медицины в японско-русскую войну // Мир Божий. 1906. № 6. С. 1—21.
22. Хисамутдинов А.А. Три столетия изучения Дальнего Востока (Материалы к биобиблиографии исследователей). Вып. 1 (1639—1939). Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 417.
23. Хисамутдинов А.А. «Славные великими делами...» или сподвижники края и общества (1884—2009 гг.): справочник. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. С. 34—36.
24. Чёрный А.Ф. Посеребри баночку, дорогой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ulan.de/products/ads/statija.pdf> (дата обращения: 18.11.2014).
25. Приказы по войскам Восточного Сибирского военного округа.
26. Приказы по войскам Приамурского военного округа.
27. Приказание по войскам Приамурского военного округа.
28. РГВИА (Российский государственный военно-исторический арх.).
29. РГИА (Российский государственный исторический арх.).
30. Электронное письмо Ольги Александровны Кондаковой В.И. Калинин.
31. Электронные письма Татьяны Юрьевны Арнольд В.И. Калинин.

REFERENCES

1. Baskhanov M.K. *Russkiye voennye vostokovedy do 1917 g. Biobibliograficheskiy slovar'* [Russian Military Orient lists Until 1917. Biobibliographic Dictionary]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2005, 169 p. (In Russ.)
2. Veresaev V.V. *Zapiski vracha. Na yaponskoy voyne* [A Doctor's Notes. At the Japanese War]. Moscow, Pravda Publ., 1986, 535 p. (In Russ.)
3. Vereshchagin A.V. *Po Manchzhurii (1900—1901). Vospominaniya i rasskazy* [Across Manchuria (1900—1901). Memoirs and Stories]. Sankt-Petersburg, 1903. (In Russ.)
4. General-lejtenant Nadarov Ivan Pavlovich [Lieutenant General Nadarov Ivan Pavlovich]. *Razvedchik*, 1902, no. 594, 201 p. (In Russ.)
5. Denikin A.I. *Put' russkogo ofitsera* [A Russian Officer's Path]. Moscow, Sovremennik Publ., 1991. (In Russ.)
6. Egorchev I.N. General, samogon i zheleznaya doroga [A General, Home-Brew and the Railroad]. *MK vo Vladivostoke*, no. 692, 2011, 3th of February. (In Russ.)
7. Kulaev I.V. *Pod schastlivoy zvezдой. Zapisi russkogo predprinimatel'a. 1875—1930 gg.* [Under a Lucky Star. A Russian Entrepreneur's Notes. 1875—1930]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006. (In Russ.)
8. Martynov A.P. Moya sluzhba v Otdel'nom korpuse zhandarmov [My Service in the Separate Gendarmerie Regiment]. "Ohranka": *vospominaniya rukovoditel'a politicheskogo syska*, vol. 1, Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2004, pp. 29—408. (In Russ.)
9. Nadarov I.P. Materialy k izucheniyu Ussuriyskogo kraia [Materials for Research of Ussuri Krai]. *Sbornik geographicheskikh, topographicheskikh i statisticheskikh materialov po Asii*, vol. 26, Sankt-Petersburg, Voennaya tipografiya Publ., 1887, pp. 91—150. (In Russ.)
10. Nadarov I.P. Severo-Ussuriyskiy kray [North Ussuri Krai]. *Sbornik geographicheskikh, topographicheskikh i statisticheskikh materialov po Asii*, vol. 26, Sankt-Petersburg, Voennaya tipografiya Publ., 1887, pp. 1—169. (In Russ.)

11. Nikolaevsky B.I. *Istoriya odnogo predatel'a. Terroristy i politicheskaya politsiya* [A Traitor's Story. Terrorists and Political Police]. Berlin, Petropolice Publ., 1932. (In Russ.)
12. Pavel Savvich Komissarov [Pavel Savvich Komissarov]. Available at: <http://www.omsk-map.ru/point/achair/person/72> (accessed: 18.11.2014). (In Russ.)
13. Romashkevich A.D. *Materialy k istorii Petrovskogo Poltavskogo kadetskogo korpusa s 1-go oktyabrya 1911 g. po 1-oe oktyabrya 1912 g. God devyatyy* [Materials for History of Poltava Cadet Corps from October 1, 1911, until October 1, 1912. The Ninth Year]. Poltava, Elektricheskaya tipografiya G.I. Markevicha Publ, 1912, 31 p. (In Russ.)
14. Romashkevich A.D. *Materialy k istorii Petrovskogo Poltavskogo kadetskogo korpusa s 1-go oktyabrya 1912 g. po 1-oe oktyabrya 1913 g. God desyatyy* [Materials for History of Poltava Cadet Corps from October 1, 1912, until October 1, 1913. The Tenth Year]. Poltava, Elektricheskaya tipografiya G.I. Markevicha Publ, 1913, 23 p. (In Russ.)
15. Spiridovich A.A. *Zapiski zhandarma* [Gendarme's Notes]. Moscow, 1991. (In Russ.)
16. *Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlenn po 4 iyunya 1907 g.* [List of Generals in Order of Precedence. Prepared until June 4, 1907]. Sankt-Petersburg, Voennaya tipografiya Publ., 1907, 140 p. (In Russ.)
17. Turmov G.P., Kalinin V.I., Ayushin N.B. Vladivostokskaya krepost': istoriya odnoy fotografii [Vladivostok Fortress: In the Wake of an Old Photograph]. *Rossiya i ATR*, Vladivostok, 2007, no. 4, pp. 164—169. (In Russ.)
18. Turmov G.P., Kalinin V.I., Ayushin N.B. Vladivostokskaya krepost': istoriya odnoy fotografii [Vladivostok Fortress: In the Wake of an Old Photograph]. *Rossiya i ATR*, Vladivostok, 2010, no. 3, pp. 183—190. (In Russ.)
19. Turmov G.P., Kalinin V.I., Ayushin N.B. *Po sledam staroy fotografii* [In the Wake of an Old Photograph]. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta Publ., 2010. (In Russ.)
20. Turmov G.P., Kalinin V.I., Ayushin N.B. *Po sledam starykh fotografij* [In the Wake of Old Photographs]. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta Publ., 2011. (In Russ.)
21. Kheysin M.L. Bytoviye storony voyennoy meditsiny v yaponsko-russkuyu voynu [The Everyday Aspects of Military Medicine during the Japanese-Russian War]. *Mir Bozhiy*, 1906, no. 6, pp. 1—21. (In Russ.)
22. Khisamutdinov A.A. *Tri stoletiya izucheniya Dal'nego Vostoka (Materialy k biobibliografii issledovateley)* [Three Centuries of the Far East's Research (Materials for the Researchers' Bibliography)], vol. 1, Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2007, 417 p. (In Russ.)
23. Khisamutdinov A.A. "Slavnyye velikimi delami..." ili spodvizhniki kraia i obschestva (1884—2009 gg.): spravochnik ["The Ones Famous for Their Great Deeds", or the Region's and Society's Supporters (1884—2009): Handbook]. Vladivostok, Izdatel'stvo VGUES Publ., 2009, pp. 34—36. (In Russ.)
24. Cherny A.F. *Poserebri banochku, dorogoy* [Cross My Tin with Silver, Dear]. Available at: <http://www.uland.de/products/ads/statija.pdf> (accessed: 18.11.2014). (In Russ.)
25. *Prikazy po voyskam Vostochnogo Sibirskogo voennogo okruga* [Orders on Troops of East Siberian Military District]. (In Russ.)
26. *Prikazy po voyskam Priamurskogo voennogo okruga* [Orders on Troops of Amur Military District]. (In Russ.)
27. *Prikazaniya po voyskam Priamurskogo voennogo okruga* [Commands on Troops of Amur Military District]. (In Russ.)
28. *RGVIA (Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv)* [Russian State Military and Historic Archive]. (In Russ.)
29. *RGIA (Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv)* [Russian State Historic Archive]. (In Russ.)
30. *Jelektronnoe pis'mo Ol'gi Aleksandrovny Kondakovoj V.I. Kalininu* [Email of Olga Aleksandrovna Kondakova to V.I. Kalinin]. (In Russ., unpublished.)
31. *Jelektronnye pis'ma Tat'jany Jur'evny Arnol'd V.I. Kalininu* [Emails of Tatyana Yuryevna Arnold to V.I. Kalinin]. (In Russ., unpublished.)